

Э. У. Малффорд

ПЛОД ЖИЗНИ

18+

Элизабет Малфффорд
Плод жизни. Том 2

«Автор»

2026

Малффорд Э. У.

Плод жизни. Том 2 / Э. У. Малффорд — «Автор», 2026

Психологический криминальный триллер с элементами мистики, где тайны прошлого вкрадчиво выходят из тени. Ради спасения матери Адриан вынужден ввязаться в смертельно опасную игру. По приказу криминального авторитета Шенли Кнобеля он виртуозно примеряет на себя личину первоклассного дворецкого по имени Джон Батлер. Адриан и не подозревает, что его «покойная» жена Элизабет жива. Девушка попала в рабство к сутенёру Гансу. А Кнобель, продавший её на эту элитную виллу, уже строит коварный план — украсть пленницу у лучшего друга. Однако вскоре личные счёты уходят на второй план. На самой вершине криминального мира разгорается полномасштабная война. Из-за столкновения теневого империя жизни героев превращаются в хаос, где каждый неверный шаг ведёт к непредсказуемому и смертоносному финалу.

© Малффорд Э. У., 2026

© Автор, 2026

Элизабет Малффорд

Плод жизни. Том 2

Глава 1

После трёхдневного дождя утро в Монте Виста залило ярким солнцем. Смерть и похороны Лизы подкосили Адриана: он закрылся в себе и перестал общаться с внешним миром. Рузанна оставалась рядом. Она искренне сочувствовала вдове, ведь и сама не желала Лизе зла.

Адриан попросил её погадать, чтобы узнать, чего ждать от бандитов. Про работу на Кнобеля он промолчал, скрыв большую часть правды. Рассказал лишь главное: преступники его обманули — забрали выкуп за жену, а саму Лизу убили. Рузанна всем сердцем хотела помочь, но из-за беременности гадать ей было нельзя — это могло навредить ребёнку.

В порыве эмоций Адриан признался, что вся эта чертовщина началась после гибели Джека Чарльза. Тогда же он проговорился: Тоби убил именно Джек. Услышав это, Рузанна притворно удивилась. На самом деле она давно знала, что её возлюбленного лишил жизни кто-то из двоих — Шенли или Джек, ведь на Тоби тогда велась дикая охота.

Пятнадцатого ноября Адриан уезжает в Бриджпорт. Там он станет работать на Александра Шмидта под именем Джон Батлер. Перед отъездом ему необходимо увидеться с Кнобелем — тот должен дать рекомендации, как правильно вести себя на собеседовании. Адриан претендует на роль дворецкого. При этом Михаэль планирует тщательно следить за нанимаемым сотрудником. Он намерен досконально проверить Джона, опасаясь, что тот окажется федеральным агентом под прикрытием.

После обеда Адриан поехал к матери, и Рузанна напросилась с ним. Её волновало, как мисс Серра отреагирует на появление сына с бывшей женой. Адриан быстро успокоил спутницу, напомнив, что она всегда нравилась его матери.

Встреча с матерью прошла ужасно. Едва Адриан переступил порог, Доминика набросилась на него с расспросами: обратился ли он в полицию? Когда сын ответил, что в этом нет смысла и у него полно других забот, мать возмутилась. Его жену убили, дом подорвали, а он решил оставить всё как есть! Адриану нечего было возразить. Тогда Доминика перешла на другую тему — сообщил ли он о гибели Лизы её родителям.

— Я ничего не говорил им и не знаю, как сказать... — ответил Адриан, опуская глаза.

— Тогда я сама расскажу, — отрезала мать.

В этот момент в гостиную вошла Рузанна. Она подошла к дивану, на котором сидела мисс Серра, и вежливо поздоровалась. Доминика её появлению совсем не обрадовалась. Мало того что сын наплевал на расследование и скрыл трагедию от родственников, так ещё и притащил в дом эту хабалку. Строго взглянув на Адриана, мисс Серра велела ему выйти на разговор тет-а-тет. Тот послушно последовал за ней.

Едва они оказались на заднем дворе, Доминика не поскупилась на претензии:

— Не успел жену похоронить, а уже с другой таскаешься! — ругалась она. — Это не по-мужски, Адриан!

— Она беременна от меня, — оборвал её сын.

— А ты уверен, что ребёнок твой?

— Уверен.

Доминика тяжело вздохнула и отвернулась к конюшне, где гулял Данко. Ей было больно: любимый сын предал Лизу. А ведь покойная жена была верна ему до конца — она не просто отдала ему себя, но и доверила все свои сбережения.

— Уходи, Адриан, — попросила Доминика, стараясь сдержать злость и обиду.

— Сегодня Данко я заберу, — твёрдо сообщил он.

— Чтобы ты его продал? — возразила мать. — Нет уж, Адриан! Жеребец останется жить со мной. Это память о Лизе.

— Ну и подавись ты им! — взбесился Адриан, всплеснув руками.

— На Рождество подарю тебе грабли, раз так нравится на них наступать.

— Но, мам...

— Не мамкай! — отрезала мисс Серра и, направляясь к конюшне, бросила через плечо: — Чао, бамбино!

Адриан застыл как вкопанный, не зная, как реагировать. Чтобы прийти в себя, он медленно прошёлся по участку, попутно высматривая блик снайперской линзы, но ничего не заметил. Вернувшись в дом, он коротко бросил Рузанне, что пора уезжать. Та нехотя поднялась с кресла и с недовольным видом последовала за ним.

Доминика гладила шею жеребца и хмуро смотрела вслед уезжающей машине. Ей было тошно видеть рядом с сыном девушку, которая вечно клянчила у него деньги. Она твёрдо решила отстраниться от сына и не помогать им с ребёнком — пусть теперь выкручиваются сами.

Потеряв невестку, Доминика глубоко в душе оплакивала её. Из всех девушек сына Лиза была единственной, кто захотел понять её израненную душу. Она была по-настоящему светлым и чутким человеком.

Данко словно чувствовал печаль женщины. Он уткнулся в неё своим бархатным носом, пытаясь утешить, но его собственное сердце чужало беду. Жеребец отпрянул от неё, пустился рысью по леваде и громко заржал, будто звал погибшую хозяйку. От этой картины у мисс Серры защемило сердце, и её захлестнула глухая тоска. Ей было невыносимо жаль животное, которое искало хозяйку и не понимало, что та мертва и больше никогда его не приласкает.

Утирая слёзы, Доминика мысленно поклялась: раз Адриан трусливо решил всё оставить как есть, она отступать не станет. Она сама найдёт тех, кто лишил жизни её любимую невестку.

По приезде домой Адриан спрятался в бане и набрал номер Кнобея. Ему нужно было уточнить одну деталь, но тот не ответил. Убрав телефон в карман жилета, он вернулся в дом с мрачным видом. Его сковывал страх перед неизвестностью в чужой стране, где предстояло работать на наркодилера и его головореза. Но сильнее всего он боялся проговориться Рузанне: ей нельзя нервничать, чтобы спокойно выносить ребёнка. И пусть мысли о сроках беременности настойчиво не сходились в его голове, Адриану сейчас было не до этого. Главное — выжить в огромном аквариуме с непредсказуемыми акулами. И самое паршивое, что он никак не мог на это повлиять.

А тем временем в другом месте, за высокими железными воротами огромного особняка, засаженного маками, царила иная атмосфера. На втором этаже дома, в рабочем кабинете, раздавался лишь мерный стук клавиатуры. Возле письменного стола преданно лежали два добермана. Они ждали, когда хозяин закончит дела и поведёт их на прогулку.

Шенли работал над документами, используя связи Либерта, чтобы присвоить себе всё наследство Джека Чарльза. Он планировал оформить бумаги задним числом вместе с Адрианом, но им попался честный юрист, и провернуть махинацию с датами не удалось. Ждать полгода, чтобы вступить в права владения чужим имуществом, Шенли не собирался — на кону стоял целый речпорт в Германии. Либерт как раз обещал помочь товарищу с документами, чтобы тот стал полноправным хозяином бизнеса как можно скорее.

Вскоре пальцы устали стучать по клавиатуре ноутбука. Шенли отложил возню с бумагами, взял со стола смартфон и набрал номер друга.

— Слушаю тебя, Шенли, — ответили на другом конце провода.

— Как твои дела, Ганс? — спросил он ради приличия, прежде чем перейти к делу.

— Да всё хорошо, — сухо отозвался тот.

— Как там Элизабет? — наконец озвучил он главную тему. — Не буянит?

— Двое суток плачет и не выходит из комнаты, — ответил Ганс.

— Поплачет и успокоится. Как-нибудь приеду к тебе, навещу её.

— Хорошо, — выдохнул Ганс.

— Когда деньги за неё отправишь?

— На днях.

— Понял. Ну ладно, до связи, дружище, — Шенли решил сразу свернуть разговор, как только получил нужный ответ.

— Пока, брат, — ответил Ганс и положил трубку.

Шенли положил телефон на рабочий стол и с хитрой улыбкой потёр ладони. На него преданно смотрел доберман. Пёс тихонько поскуливал, требуя прогулки. Он подошёл к нему и принялся ласково трепать по загривку.

— Гулять хочешь, Франс? Потерпи, сейчас закончу дела, и пойдём вместе. — Поцеловал пса в мокрый нос и тут же поморщился от резкого неприятного запаха. — Фу! Опять на улице какую-то гадость подобрал? Бери пример с Хлои, она у нас умница.

Оставив нежности со своим любимцем, Шенли вернулся к ноутбуку. В голове завертелись мысли. Почему Джек с таким упорством везде пробивал эту Элизабет? Неужели от неё можно получить какую-то выгоду? Вслед за этим пришёл коварный план: украсть девчонку у Ганса. Но как провернуть всё так, чтобы тот ничего не заподозрил? Шенли очень не хотелось портить отношения с верным другом из-за очередной девицы.

Вечерний Нью-Йорк обрушился на город электрическим штормом. Когда солнце утонуло в Гудзоне, небо над Манхэттенем окрасилось в цвет переспелой сливы. Кругом зажглись миллионы неоновых вывесок, превращая улицы в глубокие стеклянные каньоны, залитые искусственным светом.

Воздух дрожал от низкого, утробного гула. Это был не просто шум машин, а дыхание гигантского зверя: шипение пара из дорожных люков, надрывный вой сирен где-то на Сорок второй стрит и бесконечный ритм каблучков по бетонным плитам. Город пах горелым кофе, дорогим парфюмом и влажным металлом подземки.

Жёлтые такси, словно золотые рыбки в мутной воде, забивали артерии авеню, отражаясь в витринах модных бутиков. Небоскрёбы, вонзаясь в рыжее марево облаков, смотрели вниз тысячами светящихся глаз-окон. В этом городе вечер — не время для отдыха, а сигнал к началу второй жизни, где каждый прохожий кажется актёром в грандиозной пьесе, у которой нет финала.

А на окраине, в лучах заходящего солнца, золотились стены крупной виллы, куда приезжали лишь элитные клиенты, чтобы провести время с прекрасными девушками. Этот бордель был полулегальным, но полностью охраняемым. Хозяин заведения каждую неделю отчислял процент от прибыли в карманы покровителей в погонах.

В одной из роскошных комнат находились две девушки. Одна сидела за столом и листала ленту Фейсбука на ноутбуке, а вторая писала картину на мольберте. В помещении царила спокойная тишина, прерываемая лишь стуком ногтей по клавиатуре и глухим плачем за стеной.

— Она уже двое суток плачет... — не выдержала блондинка в голубом платье. — Может, нам успокоить её?

— Поплачет и успокоится, — безразлично отозвалась вторая, лениво листая новости в сети.

Блондинка хмуро посмотрела на неё, нанося мазок на холст, а затем перевела взгляд на контур рисунка:

— А откуда она вообще?

— Шенли из Италии её привёз, — ответила брюнетка, продолжая стучать по клавиатуре.

— Интересно, что же она сделала своему шефу, раз её перепродали нам?

— Либо деньги у клиента украла, либо на левак съездила. Как будто сама не знаешь, как это бывает, — шатенка захлопнула крышку ноутбука и повернулась, разглядывая картину подруги.

— Пошли знакомиться? — предложила художница, откладывая кисть и палитру. — Всё же напарница наша теперь.

Она критически оценила свою работу и направилась к выходу. Следом за ней, цокая каблуками, поспешила коллега, на ходу поправляя край юбки и убирая каштановые пряди за ухо.

Пока они шли по коридору, там уже воцарилась тишина. Но едва девушки переступили порог соседней комнаты, их встретил лишь мерный стук настенных часов и прерывистое всхлипывание пленницы.

— Она спит... — тихо произнесла блондинка, стараясь не разбудить новенькую.

Её подруга зорко всмотрелась в темноту, пытаясь разглядеть лицо спящей. Заметив страшные ссадины и синяки, она в ужасе отшатнулась:

— Вот это ей лицо разукрасили... И как она работать будет?

Блондинке тоже стало любопытно. Сделав шаг вперёд, она присмотрелась к избитой пленнице и предположила:

— Надеюсь, Ганс не станет заставлять её выходить к клиентам в таком виде.

От шёпота Лиза проснулась. Она резко соскочила с кровати и попятилась, настороженно глядя на вошедших.

— А вы ещё кто такие? — спросила она, нервно протирая сонные глаза.

— Я Мелоди, — представилась блондинка и указала на напарницу: — А это Дебби.

— А я Элизабет, но можно просто Лиза.

Мелоди подошла к ней и мягко приобняла за плечо, увлекая за собой. Она решила забрать бедолагу к ним, чтобы подыскать какую-нибудь одежду — ведь новенькую привезли в одном купальнике.

— А где я вообще нахожусь? — тихо спросила Лиза.

— Ты в Нью-Йорке, — ответила Мелоди, переступая порог комнаты Дебби.

Лиза застыла на полпути и удивлённо уставилась на собеседницу. Далеко же Кнобель увёз её от Италии...

Войдя в комнату, Дебби сразу распахнула шкаф и принялась искать вещи для новой напарницы. Её взгляд то и дело оценивающе пробегал по спортивной фигуре Лизы, но чаще возвращался к избитому лицу. Она не стала расспрашивать, кто её так изуродовал, а просто молча бросила на кровать футболку и джинсовые шорты.

— Одевайся и спускайся к нам в столовую, — велела Дебби и потянула Мелоди за руку к выходу, напоследок ещё раз взглянув на пострадавшую.

Едва за ними закрылась дверь, Лиза бросилась к зеркалу: ей не терпелось понять, почему на неё так смотрят. Стоило увидеть своё отражение, как по щекам хлынули слёзы. Брови и губы были разбиты, скулы покрывали жуткие подтёки. На шее и теле тоже темнели страшные синяки. Зажмурившись, чтобы прогнать из памяти тот кошмар, когда Кнобель жестоко избивал её, Лиза судорожно вздохнула и сразу ушла в душ.

В столовой напарницы пили кофе с десертом. Они обсуждали клиентов и невольно вернулись к теме жутких синяков новенькой. Но едва Дебби открыла рот, чтобы высказать всё, что

думает о её бывшем сутенёре, как в комнату вошла сама Лиза и остановилась прямо посреди помещения.

— Присаживайся к нам, — пригласила к столу Мелоди, указывая на свободное место рядом с собой.

— Да я лучше постою, — отказалась Лиза и безучастно уставилась в висящий на стене телевизор.

Вечерело. Пока девушки пили чай с эклерами, Лиза нервно кусала губы изнутри, не зная, чего ждать. Первое, о чём она решилась спросить у напарниц, — платит ли им шеф за работу или забирает всё себе. Мелоди заверила, что босс не только отдаёт всю долю, но и балует их премиями, подарками и путёвками за хорошую службу. Лиза облегчённо вздохнула, но в мыслях уже начала прокручивать план побега.

Вдруг двери распахнулись, и в столовую вошёл высокий плотный мужчина средних лет в белом костюме. В его чёрных волосах виднелась густая седина.

— Привет, девчонки, — сухо поприветствовал их босс.

Дебби и Мелоди радостно оживились, а Лиза осталась сидеть в сторонке, настороженно наблюдая. Мелоди быстро выскочила из-за стола и подбежала к нему:

— Ганс, можно мне сегодня выходной? Что-то совсем лень работать...

— Сегодня поработай, а завтра отдохнёшь, — так же сухо отрезал он и перевёл тяжёлый взгляд на новенькую. — А сейчас оставьте нас. Мне нужно поговорить с Элизабет.

Девушки переглянулись и послушно вышли в просторный коридор, где присели на кожаный диван.

Ганс кивнул в сторону стола, приглашая собеседницу к разговору. Лиза опустила глаза и подошла ближе.

— Присаживайся, — коротко бросил он, опускаясь на стул и откидываясь на спинку. Стоило ей сесть, как он окинул её оценивающим взглядом. — Теперь слушай меня внимательно. Я Ганс, и отныне ты работаешь на меня. Поскольку тебя перепродали, просто так уйти отсюда не получится. Меня не волнует, почему от тебя избавился прежний босс, но со мной халтура не пройдёт. Надумаешь сбежать — всё кончится очень плохо. Пути назад у тебя нет, — чеканил Ганс, скрестив руки на груди и не отрывая взгляда от её изуродованного лица.

— Подождите! — воскликнула Лиза, округлив от удивления глаза. — Я никогда не работала в этой сфере! Кнобель продал меня за косяки мужа!

Она отчаянно пыталась оправдаться, но Ганс лишь медленно качал головой. Факт оставался фактом: её перепродали, а чужие проблемы его совершенно не касались.

— А я могу вообще когда-нибудь уйти отсюда? — с надеждой спросила она, молясь, чтобы этот бордель не стал её пожизненной тюрьмой.

— Можешь, — подтвердил Ганс, принимая более расслабленную позу. — Верни мне сумму, за которую я тебя купил, и ты свободна.

— И за сколько вы меня купили? — Десять тысяч долларов, — отрезал он. Затем босс поднялся и посмотрел на неё сверху вниз. — Сейчас выходить к клиентам не будешь. Пусть лицо заживёт. Через месяц приступишь к обязанностям, а пока сдружишься с девчонками и приводи себя в порядок.

Ганс направился к выходу, а за спиной у него раздался тяжёлый, полный безысходности вздох новой подчинённой.

Девушки невольно подслушали их разговор за дверью. Когда Ганс прошёл мимо, направляясь к выходу из виллы, они тут же принялись обсуждать мужа Лизы.

— Что за козёл такой, раз так подставил собственную жену! — возмутилась Дебби, прожоя взглядом спину босса.

— Не знаю, но девчонку жалко, — горько отозвалась Мелоди. — Она ведь вообще никогда не работала в этой сфере. Ужас...

Дебби посмотрела на подругу и ободряюще сжала её плечо:

— Ладно, я пошла собираться. Покажешь ей наши апартаменты?

— Да без проблем, — улыбнулась Мелоди и вернулась в столовую.

Лиза сидела на прежнем месте и безучастно смотрела в стену, лениво водя пальцем по полированной поверхности. Заметив отстранённость новенькой, Мелоди тихо заговорила, стараясь не напугать её резким звуком:

— Давай я покажу тебе виллу?

— Хорошо, — глухо отозвалась Лиза. Она поднялась и послушно последовала за блондинкой.

Они неторопливо бродили по дому. Мелоди подробно описывала их будни, рассказывала, как они работают с клиентами, объясняла местные условия и правила. Обратив внимание, что в огромном особняке кроме них двоих никого нет, Лиза не постеснялась спросить об остальных.

— Другие девчонки живут на съёмных квартирах, — охотно объяснила Мелоди. — А мы с Дебби обосновались прямо здесь. Так гораздо проще: не нужно тратиться на аренду жилья в городе, да и тут есть абсолютно всё. Не надо отдельно ездить в спортзал или бассейн. У нас даже собственный бар имеется! Иногда мы нанимаем бармена на вечер и отлично проводим время.

— А тебя тоже продали? — поинтересовалась Лиза, разглядывая пляж с балкона, вдали от которого мерцал фонарь маяка.

— Ой, нет, Лиза, — тут же опровергла её догадку блондинка. — Мы с Дебби пришли сюда исключительно по своей воле.

— И никогда не хотелось всё бросить?

— Нет, — твёрдо ответила Мелоди, возвращаясь с балкона в комнату. Лиза последовала за ней, внимательно слушая напарницу. — Я больше нигде таких денег не заработаю. Меня всё устраивает.

Лиза слегка поморщилась, но осуждать чужой выбор не стала. Оказавшись в спальне Мелоди, она заметила на столе ноутбук и попросила разрешения воспользоваться интернетом. Хозяйка спорить не стала: взяла полотенце, кивнула и ушла в душ.

Пока блондинка готовилась к рабочей смене, Лиза судорожно вбивала в поисковую строку новости Монте Виста, надеясь разузнать хоть что-то о подрыве своего дома. Однако вместо криминальной хроники она наткнулась на совершенно ошеломляющую статью.

В заголовке значилось, что в городе похоронили Элизабет Серра — «Звезду конного спорта». Пальцы Лизы на клавиатуре задрожали. Она отказывалась понимать, как её могли объявить мёртвой, если она сидит здесь, живая? И почему в прессе упомянули её спортивный титул, которого её давно лишили? Если только мастер Исаев всё-таки вернул его ей...

Немного придя в себя, Лиза открыла Фейсбук, где автоматически загрузился профиль Мелоди. Не рискуя заходить под своими данными, она решила вбить собственное имя в поиск. На её личной странице в комментариях под фотографиями уже вовсю сыпались соболезнования и пожелания вечной памяти.

В этот момент из душа вышла Мелоди. Она уже оделась и теперь крутилась перед зеркалом, критически разглядывая кожу. В комнату вошла полностью собранная Дебби, и её взгляд сразу упал на застывшую перед экраном Лизу.

— Капец, и откуда у меня столько прыщей? — возмущалась Мелоди, продолжая наводить марафет перед зеркалом.

Дебби злорадно рассмеялась над подругой:

— Не дави, и не будет!

Мелоди косо посмотрела на неё, но дело не бросила. Впрочем, вскоре это занятие ей надоело, и она предложила всем пойти в зал — посмотреть какой-нибудь фильм ужасов про вампиров.

В гостиной стояли массивные диваны, красовался большой аквариум, а на стене висел огромный телевизор. Устроившись поудобнее, девушки принялись обсуждать не столько сюжет фильма, сколько своих эксцентричных клиентов.

— Мы тут краем уха слышали, что ты здесь из-за своего мужа, — начала Мелоди, отвлекаясь от экрана. — Что он такого натворил?

Лиза бросила короткий взгляд сначала на неё, затем на Дебби и глухо ответила:

— Он украл деньги у Кнобеля.

Девушки на секунду опешили от такой новости.

— Ничего себе... Видимо, парень не из трусливых, раз рискнул обокрасть Шенли Кнобеля, — удивлённо протянула Мелоди, а потом вдруг вспомнила: — Ой, я ведь помню, как Шенли с Джеком приезжали к нам! Сняли нас на всю ночь, мы просто веселились и отдыхали.

— Тогда Джек ещё сильно напился и отключился, помнишь? Ганс с Шенли его тогда еле в машину затолкали, — с улыбкой добавила Дебби.

— Точно! А до его отключки Шенли ещё стриптиз нам танцевал, а Джек ему чаевые совал!

Девушки дружно рассмеялись, вспоминая забавную историю.

Лиза слушала их предельно внимательно. Уловив знакомое имя, она решила кое-что прояснить:

— А про какого Джека вы говорите?

— Про Джека Чарльза, — мечтательно улыбнулась Дебби, прижав ладони к груди.

— А ты его знаешь? — удивилась Лиза.

Дебби на мгновение отвлеклась от своих фантазий и посмотрела на новенькую, недоумевая от такого вопроса.

— Да кто же его не знает! Эх... — вздохнула она, смакуя образ мужчины. — Классный мужик. Жаль, что у нас с ним ничего не было.

— Он же старый! — фыркнула Мелоди.

— Ничего ты не понимаешь. Мужчина моей мечты, — воодушевлённо произнесла Дебби и зажмурилась.

— Ну ты и бяка, Дебби, — покачала головой подруга.

Лиза наблюдала за их перепалкой, окончательно позабыв про фильм. Их спор прервал короткий звук входящего сообщения. Дебби скользнула взглядом по экрану телефона — приехал клиент. Она тут же засуетилась и поспешила покинуть компанию. Лиза проводила её взглядом, а Мелоди бросила вслед традиционное пожелание удачи.

— Пойду спать, — тихо произнесла Лиза, поднимаясь с дивана и желая напарнице доброй ночи.

Мелоди молча и грустно посмотрела ей вслед. Ей было искренне жаль девчонку, которая попала в этот капкан не по своей воле.

Вернувшись к себе, Лиза опустилась на пол и попыталась медитировать. Но мысли хаотично крутились вокруг того, что она сегодня узнала из статьи и от девчонок. Раз вся эта шайка тесно перевязана друг с другом, бежать отсюда прямо сейчас бессмысленно. Ганс прав: пути назад нет.

Когда её заставят выйти к клиентам, она первым же делом накопит нужную сумму, чтобы выплатить выкуп. А после уедет в Аппалузу, сделает фальшивые документы и начнёт жизнь с чистого листа — раз уж для всего мира она теперь мертва. Домой возвращаться нельзя. Она не хотела заново травмировать психику близких, которые уже её похоронили.

Закончив медитацию, Лиза легла в постель и крепко прижала к себе подушку. В памяти настойчиво всплывал весь тот кошмар, через который ей пришлось пройти: гибель любимого жеребца Данко, подрыв дома, крах винодельческого бизнеса, похищение, жестокие побои Кнобеля и... предательство Адриана. Сейчас оставалось только принять эту жестокую реальность,

извлечь уроки и научиться жить дальше — в полном одиночестве, без семьи и друзей. Ей придётся заново строить судьбу и надеяться, что когда-нибудь она встретит того самого мужчину, которого ей нагадала Рузанна. Но если пророчество верно и у неё родится дочь, неужели ей действительно удастся вылечить бесплодие?